

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.11.47>

Грозьян Нина Федоровна, Щербачук Лидия Федоровна, Прудникова Татьяна Ивановна
**КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ СКВОЗЬ ПРИЗМУ
УКРАИНСКОЙ СОМАТИЧЕСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ**

Статья посвящена характеристике особенностей концептуализации национально-культурных стереотипов сквозь призму украинской соматической фразеологии. В ходе исследования комплексно проанализирована культурная семантика украинских фразеологизмов с компонентами-соматизмами и фразеологизмов, которые кодифицируют и эвфемизируют тело человека, его природные функции. Эвфемистические фразеологизмы базируются на явлениях табу в украинской лингвокультуре, эксплицируют органическую связь соматического кода с давними культурными традициями украинского народа и концептуализируют национально-культурные стереотипы восприятия действительности. Соматический код культуры в украинской фразеологии отражает атлас тела человека и неравномерно представлен верхней, средней и нижней композиционными частями данного атласа.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/11/47.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 11. С. 226-231. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/11/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.161.2

Дата поступления рукописи: 03.09.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.11.47>

Статья посвящена характеристике особенностей концептуализации национально-культурных стереотипов сквозь призму украинской соматической фразеологии. В ходе исследования комплексно проанализирована культурная семантика украинских фразеологизмов с компонентами-соматизмами и фразеологизмов, которые кодифицируют и эвфемизируют тело человека, его природные функции. Эвфемистические фразеологизмы базируются на явлениях табу в украинской лингвокультуре, эксплицируют органическую связь соматического кода с давними культурными традициями украинского народа и концептуализируют национально-культурные стереотипы восприятия действительности. Соматический код культуры в украинской фразеологии отражает атлас тела человека и неравномерно представлен верхней, средней и нижней позиционными частями данного атласа.

Ключевые слова и фразы: соматические фразеологизмы; компонент фразеологизма; эвфемизация; код культуры; телесный код культуры; табу; этикет; культурные традиции; ценности; этические нормы; культурно-национальная семантика.

Грозьян Нина Федоровна, к. филол. н., доцент

Крымский инженерно-педагогический университет, г. Симферополь
n.f.grozyan@mail.ru

Щербачук Лидия Федоровна, к. филол. н., доцент

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, г. Симферополь
lidiya_shch1@mail.ru

Прудникова Татьяна Ивановна

Крымский инженерно-педагогический университет, г. Симферополь
adamsi@inbox.ru

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ СКВОЗЬ ПРИЗМУ УКРАИНСКОЙ СОМАТИЧЕСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Современная лингвистика все больше внимания уделяет исследованию национальных языков на разных уровнях, поскольку именно такой подход наиболее ярко рисует картину закономерностей и особенностей функционирования ментально-языкового информационного пространства. На ряд лингвокультурологических вопросов (Каким образом язык репрезентирует ментальность? Каким видят и воспринимают мир разные люди и нации? и т.п.) частично может дать ответ когнитивный спектр изучения национального языка. Человек получает знания по разным информационным каналам, которые аккумулируются в его сознании в виде определённых структур и эксплицируются с помощью языка. Именно через язык мы получаем доступ к анализу подобных структур. Так, на рубеже XX-XXI вв. в лингвистике, наряду с иными направлениями, разрабатывается когнитивная составляющая исследований. Как и любая наука, когнитология не знает национальных границ. Значительный вклад в её становление, развитие в национальных языках, а также пропаганду её достижений в научном мире внесли российские и зарубежные лингвисты: А. Вежицкая, Т. Ф. Вильчинская, В. З. Демьянков, Д. О. Добровольский, Ю. Н. Караулов, А. Е. Кибрик, В. И. Кононенко, Е. С. Кубрякова, Дж. Лакофф, Р. Лангакер, М. Минский, Э. Рош, Е. С. Снитко, Ч. Филлмор, Р. М. Фрумкина, Н. Хомский и другие учёные.

В лингвистических исследованиях последних лет с позиции когнитивизма при анализе категоризации мира учёные важным принципом определяют антропоцентризм, который реализуется частично в том, «что исследователь изучает язык как его носитель, основываясь на своих представлениях о данном языке, на индивидуальной лингвистической интуиции» [7, с. 202]. Поиски новой функционально-речевой парадигмы обратили пристальное внимание ученых к природе фразеологических единиц (ФЕ) как знаков вторичной номинации с мощным эмоционально-экспрессивным и оценочным потенциалом, как репрезентантов материальной и духовной национальной культуры, а также показателей особенностей ассоциативно-образного мышления того или иного народа. В образной природе ФЕ ярко отражается национальная картина мира, мифологические и религиозные представления, в которых проявляются культурно-исторические, духовные ценности [21, с. 149]. Характеризуя ФЕ в контексте культуры, исследователи рассматривают различные аспекты их национально-культурной семантики, в том числе и их компонентов, привлекают большой объем экстралингвистической информации. Экстралингвистическая действительность, или культурное пространство, состоит из определенных культурных кодов, представленных как сеть, которую культура «набрасывает» на окружающую среду, членит, категоризирует, структурирует и оценивает её. Культурные коды соотносятся с древнейшими архетипическими представлениями человечества относительно строения Вселенной. Они универсальны по своей природе, но детерминированы субъективным (традиционным этническим) фактором, поэтому кодирование культурного пространства всегда носит национальный характер и является специфическим для каждого этноса [9, с. 232]. Учёные (Б. Д. Гудков, В. А. Маслова, Е. В. Капелюшник,

М. Л. Ковшова, В. В. Красных, К. И. Мизин, М. В. Пименова, В. Н. Телия, Г. В. Токарев, С. М. Толстая, В. Д. Ужченко и др.) выделяют разное количество культурных кодов, но остаются единодушны в том, что их границы нестабильны. Безусловно, соматический код культуры – один из основных по значимости в классификации кодов во всех национальных картинах мира, потому что является древнейшим, ведь познание мира человек начинал именно с себя. Данный код эксплицируется в языке соматическими единицами, отражающими в своей семантике всё то, что относится к сфере телесности.

В начале третьего тысячелетия попутно с вопросами соматической кодификации активно разрабатывается и проблема эвфемизации, поскольку последняя представляет собой одну из фундаментальных особенностей, формирующих речевую деятельность человека. Следует отметить, что в работах многих учёных (см. работы М. А. Алексеенко, Н. Ф. Алефиренко, И. А. Голубовской, М. Горды, О. Н. Каракуци, М. Л. Ковшовой, Е. А. Костиной, А. Кравчик-Тырпы, Е. П. Левченко, В. А. Масловой, В. М. Мокиенко, Е. А. Селивановой, В. Д. Ужченко, А. А. Тараненко, Д. И. Тереховой, И. В. Тимченко и др.) проблемы эвфемизации в сфере соматической фразеологии рассматривались лишь фрагментарно. Но данные современные исследования по обозначенной проблематике свидетельствуют о неисчерпаемых возможностях представленного предмета исследования (особенности реализации национально-культурной специфики в семантике украинской соматической фразеологии), дают основания для более системной лингвокультурно-антропологической концепции тела, его нового осмысления в научной парадигме.

Актуальность темы предлагаемого исследования обусловлена недостаточностью изученности и разработки проблем концептуализации и фразеологической эвфемизации соматического кода украинской культуры в современной лингвистической парадигме, а также тем, что в русле антропоцентрического подхода в центре современных научных интересов оказывается экспликация культуры в языке.

Цель статьи – охарактеризовать особенности концептуализации национально-культурных стереотипов сквозь призму украинской соматической фразеологии.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- проанализировать научные труды, посвящённые проблемам эвфемизации и кодификации соматического кода культуры;
- определить и описать особенности фразеологической эвфемизации сквозь призму табуирования и соматического кода культуры;
- охарактеризовать отражение атласа тела человека в украинской фразеологии.

Научная новизна исследования состоит в том, что предпринятый в нём анализ культурной семантики соматических фразеологизмов украинского языка, которые кодифицируют, эвфемизируют тело человека, его природные функции и, таким образом, концептуализируют национально-культурные стереотипы, является одним из первых.

В предлагаемой статье понятие «соматический» (от греч. soma – тело) рассматриваем как термин, который используют для обозначения различных явлений в организме, связанных с телом, а не психикой [18, с. 635]. Сегодня проблемы телесности – в поле зрения широкого круга наук, которые рассматривают человеческое тело в различных социальных измерениях [3; 8]. Бесспорно, человек как существо разумное с раннего детства формирует в себе особое национальное мировоззрение (картину мира), специфическую эмоциональную систему, которая отражается в языке, потому что «каждый человек смотрит на мир через призму своих желаний, эмоций, чувств» [12, с. 261]. В отличие от естественных и некоторых гуманитарных наук, лингвистику интересует не тело человека как физический или биологический объект, а семиотическая концептуализация тела и его частей, то есть то, как тело человека и его части представлены в обычной речи и языке тела, причем не с точки зрения специалиста-ученого, а с точки зрения обычного, «наивного» человека [1, с. 78].

Издавна в украинском языковом пространстве существовал обусловленный мистически-суеверными, социальными, культурными и моральными факторами запрет на употребление определенных слов. Некоторые «деликатные» темы, связанные с супружеской жизнью, физиологией человека, описывались не прямо, а эвфемистически. Под эвфемизмом в данном исследовании понимаем смягчающее выражение [6, с. 7], употребляемое для косвенного, скрытого, в частности, смягчённого, вежливого обозначения определённых предметов, явлений, действий вместо прямого, уже существующего их названия, при переименовании или логически наиболее мотивированного при первичном наименовании [19, с. 154]. Л. П. Крысин отмечает три аспекта эвфемизации речи: социальный, психологический и лингвистический [10]. Источники эвфемизации корнями уходят в древние времена и в явления табу. А. Кравчик-Тырпа акцентирует внимание на том, что эвфемизация является самым продуктивным способом для замены слов табу [22]. Большинство исследователей выделяет несколько сфер эвфемизации: личная и социальная жизнь [10]; приближение смерти, смерть, предательство в супружеской жизни, нарушение верности [16, с. 218-219]; бранные слова, физиологические отправления и связанные с ними части тела и предметы, названия населённых пунктов и воинских частей [2, с. 345]; пол (в основном женский), нечистоты, пороки и проступки [22, с. 111-222]. Необходимо подчеркнуть, что на материале украинской фразеологии на сегодня уже исследована эвфемизация отдельных сфер бытия человека: приближение смерти, смерть, интимная (семейная и физиологическая) жизнь женщины, пороки и проступки, запреты в охотничьей сфере и т.д. [13; 20, с. 182-207]. Так, многие учёные убеждены, что в основе классификации эвфемизмов находится их природа [11, с. 101-114], и акцентируют внимание на широком спектре предназначения эвфемизмов. Эвфемизмы, по их мнению, выполняют магически суеверную, криптологически-маскировочную, шутливо-ироническую [19, с. 154], этико-этикетную, эмоционально-

психологическую, эстетическую, общекультурную [6, с. 11] функции, становятся залогом эмоционально-положительного, доброжелательного, культурного, успешного общения. Вместе с Е. П. Сеничкиной считаем, для того чтобы ФЕ могла выполнять эвфемистическую функцию, она должна быть нейтральной или положительно окрашенной. Фразеологизм должен маскироваться, завуалированным способом обозначать негативно оцениваемый социумом денотат [15, с. 34].

Напомним, что антропоцентричность языковой картины мира выражается через её ориентацию на человека, который находится в центре Вселенной. Человек выступает мерилем окружающей среды, потому что «свою оценку всегда соотносит прежде всего с частями своего тела» [16, с. 102-103]; тело человека определяет параметры первичного измерения пространства, времени и т.д. [4, с. 72]. Соматический код украинской культуры сформирован в глубинах коллективной памяти народа, эксплицирован в языке и тесно связан с другими культурными кодами, например пространственным, временным, антропоморфным, духовным, биоморфным и др. Анализ украинской соматической фразеологии дает представление о концептуализации национально-культурных стереотипов, о том, как носители украинской культуры осмысливают окружающую среду, проецируя на мироздание структуру своего тела и функции его частей. Об этом наглядно свидетельствуют ФЕ украинского языка с компонентами-соматизмами, которые эксплицируют, например: а) пространство: *під носом* (рус.¹ под носом), *під рукою* (под рукой), *під боком* (под боком), б) определённую деятельность человека: *спину гнути* (спину гнуть), в) поведение: *наступати на мозоль* (наступать на мозоль), *сісти на шию* (сесть на шею), г) поступки: *накласти на себе руки* (наложить на себя руки), д) характеристику внешних признаков: *запливти жиром* (заплыть жиром) и т.п.

Отметим также, что ФЕ могут кодифицировать как собственное тело человека, так и его физические и физиологические свойства. Разделяем мнение Д. Б. Гудкова и М. Л. Ковшовой, которые считают, что атлас тела во фразеологии представлен в трёхчленной композиции: верхняя, средняя и нижняя [Там же, с. 117]. Анализируемый фразеологический материал убеждает, что каждая из частей тела тем или иным своим элементом участвует в создании фразеологических образов, во фразеологическом описании мира. В ходе исследования в рамках поставленной задачи определены 2 основные группы фразеологических эвфемизмов: 1) фразеологические эвфемизмы с компонентами-соматизмами, которые объективируют в трёхчленной композиции тело человека; 2) фразеологические эвфемизмы, которые кодифицируют тело человека, физиологические процессы. Материал исследования позволяет сделать вывод, что ФЕ обеих групп неравномерно представляют тело человека с точки зрения трёхчленной композиции. Так, верхняя часть тела человека более широко представлена в сфере украинской фразеологии и репрезентирована такими компонентами, как: *голова* (голова), *лоб* (лоб), *вуха* (уши), *очі* (глаза), *ніс* (нос), *зуби* (зубы), *язик* (язык), *горло* (горло), *шия* (шея) и т.д.

Телесный мир является отражением функций человека, его движения и восприятия. Тело воспринимается как форма, вместительность его составных частей. С головой как вместительностью мозга связывают умственные способности человека. Вербализаторами определения умного человека в украинском языковом пространстве служат ФЕ с положительно коннотированным компонентом – именем прилагательным *золотий* (золотой): *золота голова* (золотая голова), *золотий лоб* (золотой лоб).

Согласно мистически-суеверному табу в народеверии украинцев существовал запрет произносить некоторые прямые наименования, например, болезней, увечья, смерти, негативных качеств, явлений и т.п., поскольку акт названия мог вызвать само явление. Понятно, что культурно-этнические традиции продуцируют эвфемистические заменители с целью косвенного, смягчённого наименования неразумного, слабоумного, а иногда и психически больного человека, возможно, с самого рождения. Вербализаторами активно выступают синонимичные ФЕ с упомянутыми компонентами-соматизмами: *жуки в голові* [17, с. 237] (жуки в голове), *з кіндратиком у голові* [Там же, с. 296] (с кондратием в голове; в данном выражении лексема *кондратий* воспринимается как прецедентное имя, образованное от собственного), *не вистачає клепки в голові* [Там же, с. 432] (не хватает клёпки в голове), *порожньо в голові* [Там же, с. 545] (пусто в голове), *без клепок в голові* [Там же, с. 301] (без клёпок в голове), *лобом не широкий* [Там же, с. 434] (лобом не широк), *мідний лоб* [Там же, с. 350] (медный лоб), *на розум кволий* [Там же, с. 290] (на ум хилый) и др. Потерять способность четко мыслить, сойти с ума человек может и в силу определенных обстоятельств. Такое приобретённое умственно-психическое состояние человека представлено эвфемистической ФЕ *у голові перекинулось* [Там же, с. 494] (в голове перевернулось). Неразумная, нелогичная и бессмысленная речь человека смягчённо характеризуется с помощью ФЕ *і на голову (на вуха) не налізе* (и на голову (на уши) не налезет): *Стара якась не при умі: плела таке, що й на вуха не налізе* [Там же, с. 422]. / Старая какая-то без ума: плела такое, что и на голову не налезет.

В процессе культурогенеза украинский народ выработал самобытный комплекс стереотипных норм и манер поведения. Их уникальная переплетённость позволяет учёным говорить о феномене «украинского типа поведения» – устойчивой системы морально-этических ценностей, созданных на основе «народной философии жизни» [13, с. 235; 14]. Главной средой, где формируются традиционные этические нормы семейных и этнокультурных отношений, являются семья и община. Общественное мнение обеспечивает соблюдение правил поведения и взаимоотношений. В народных пословицах, поговорках зафиксировано неодобрительно-предупреждающее отношение к чрезмерному употреблению крепких алкогольных напитков: *Горілка багата шкоди робить: вона і розум затьмарює, і на зле штовхає; де горілка, там і сліози* [5, с. 145]. / Водка много вреда приносит: она и ум затмевает, и на злое толкает; где водка там и слёзы. Наличие ФЕ в языковом

¹ Здесь и далее даётся авторский дословный перевод украинских выражений на русский язык.

континууме обусловлено не необходимостью наименования понятий (они уже выражены в языке соответствующими словами), а стремлением сопроводить эти понятия соответствующей оценкой. Установлено на основе наблюдений, что поведение нетрезвого человека неадекватное; пьяница – не только позор, но и беда для любой семьи. В обществе утвердилось неоднозначное отношение к лицам, злоупотребляющим «зелёным змием»: у одних людей такие личности вызывают осуждение, пренебрежение, у других – сочувствие. Украинская соматическая фразеология объективирует этническую систему представлений о пьянке. На основании внешних физиологических признаков и поведения пьяница квалифицируется как *синій ніс* [17, с. 437] (синий нос), состояние на подпитии – *під градусом (під мухою, під джмелем)* [Там же, с. 195] (под градусом (под мухой, под шмелём)), быть пьяным – *джмелі гудуть у голові* [Там же, с. 196] (шмели гудят в голове), пьянствовать – *полоскати горло* [Там же, с. 578] (полоскать горло), протрезвиться – *вивітрили хміль з голови* [Там же, с. 65] (выветрить хмель из головы).

Продуктивными среди анализированных ФЕ оказались группы эвфемизмов, которые заменяют, «прячут» прямые наименования таких отрицательных действий, поступков человека, как: 1) обмануть: *обвести за ніс* [Там же, с. 444] (обвести за нос), *обкрутити довкола носа* [Там же, с. 449] (обкрутить вокруг носа); 2) злословить: *натуркати у вуха* [Там же, с. 428] (нажужжать в уши), *перетирати на зубах* [Там же, с. 499] (перетирать на зубах), *брати на язика* [Там же, с. 42] (брать на язика); 3) побить: *підлатати ніс* [Там же, с. 509] (подлатать нос), *висравати третячки на зубах* [Там же, с. 67] (играть третячки на зубах; в украинском языковом пространстве одно из значений лексемы *третяк* – тройное притаптывание в танце), *перелічити зуби* [Там же, с. 495] (посчитать зубы), *намити шию* [Там же, с. 422] (намылить шею), *нам'яти шию, нам'яти вуха, нам'яти чуба (чуприну), нам'яти боки* [Там же, с. 425] (намять шею, намять уши, намять чёлку (шевелюру), намять бока), *втерти носа* [Там же, с. 135-136] (вытереть нос) и т.п.

Во фразеологическом пространстве украинского языка выявлены отдельные ФЕ с соматизмами – репрезентантами телесного верха, которые «прячут»: 1) почтенный возраст женщины: *до сивої коси* [Там же, с. 308] (до седой косы); 2) пренебрежение: *оскома на зубах* [Там же, с. 469] (оскома на зубах); 3) слепоту: *згубити очі* [Там же, с. 261] (потерять глаза); 4) внешний вид худого или тощего человека: *самі вуха та зуби* [Там же, с. 141] (одни уши и зубы) и т.д.

ФЕ с компонентами для обозначения средней части тела человека эксплицированы такими соматизмами: *рука* (рука), *пальці* (пальцы), *жменя* (горсть), *спина* (спина), *боки* (бока), *плече* (плечо), *живіт* (живот), *ребра* (рёбра) и др. Культурно-национальная семантика данных ФЕ представлена в элементах их внутренней формы [20, с. 285]. Значительное количество ФЕ сформировано на основе функциональных особенностей руки и её частей. В процессе вторичной номинации эвфемизируются такие понятия, как: 1) вор, мошенник, взяточник: *ханкий на руку* [17, с. 434] (нечистый на руку); 2) ничтожество: *не вартий і нігтя* [Там же, с. 52] (не стоит и ногтя); 3) красть, присваивать чужое: *накласти руку на що* [Там же, с. 421] (наложить руку на что), *мати довгі руки* [Там же, с. 373] (иметь длинные руки); 4) обманывать: *обвести круг пальця* [Там же, с. 445] (обвести вокруг пальца); 5) бить, угнетать, ущемлять, пренебрегать: *підняти руку на когось* [Там же, с. 510] (поднять руку на кого-то), *облатати боки* [Там же, с. 450] (облатать бока), *накласти руки на кого* [Там же, с. 421] (наложить руки на кого-то), *побувати в руках* [Там же, с. 523] (побывать в руках), *брати в жменю* [Там же, с. 38] (брать в горсть), *перекладати на чужі плечі* [Там же, с. 494] (перекладывать на чужие плечи), *повернутися спиною* [Там же, с. 448] (повернуться спиной); 6) худощавость, изнеможение: *аж ребра знати* [Там же, с. 269] (аж рёбра знать), *живіт присох до спини* [Там же, с. 235] (живот присох к спине); 7) позывы к рвоте: *вивертати печінки* [Там же, с. 64] (выворачивать печёнки) и т.д.

Заметим, что с древнейших времен в восприятии украинцев кукиш (сжатая в кулак рука так, что большой палец продвигается между указательным и средним) считался и как знак пренебрежительного отношения к кому-либо, и как охранное средство против нечистой силы. Давать кому-то кукиш означало причислять его к нечистой силе [5, с. 205]. В. В. Жайворонок относит этот «символ» к знакам украинской этнокультуры и отмечает, что он употреблялся в основном в бранных выражениях: «*Дулю з'їж!*» (шиш съешь!), а также в грубом предостережении: «*Дам дулю, аж ніс задереться!*» (дам кукиш, аж нос задерётся); кукиш в знак презрения подносят как раз под нос («*Дулю тобі під ніс*» (кукиш тебе под нос)), а когда не могут осмелиться, то «*тримають її в кишені*» [Там же] (держат его в кармане). И в современной речи лексема-компонент *дуля* в основном употребляется в составе бранных высказываний при грубом предупреждении, презрении, неприязни (ср. *матері твоєї дуля, одержати дулю з маком, тримати дулю в кишені* и т.п. (матери твоей кукиш, получить кукиш с маком, держать кукиш в кармане)). В отличие от упомянутых, эвфемистическая ФЕ *комбінація з трьох пальців* [17, с. 306] (комбинация из трёх пальцев) отмечена шутильной стилистической маркированностью.

В ходе исследования зафиксировано только незначительное количество ФЕ с компонентами *ноги* (ноги), *п'яти* (пятки) – репрезентантами телесного низа: *встати з лівої ноги* – бути роздратованим [Там же, с. 133] (вставать с левой ноги – быть нервным), *мазати салом п'яти* – втікати [Там же, с. 363] (мазать салом пятки – убегать), *Гнат безп'ятий (Гнат-безп'ятко)* – біс, чорт, нечиста сила [Там же, с. 149] (Игнат беспятый; украинское прецедентное имя Игнат в русском языковом пространстве соответствует прецедентному имени Антипка (Анчутка) – бес, чёрт, нечистая сила).

В составе исследуемых ФЕ выявлены также лексемы-компоненты, общие для всей трёхчленной композиции тела: *кров* (кровь), *нерви* (нервы), *кістки* (кости). Например: *кров холодне в жилах* – моторошно [Там же, с. 315] (кровь стынет в жилах – жутко), *грати на нервах* – драгувати, дражнити [Там же, с. 167] (играть на нервах –

раздражать, дразнить), *перемивати кісточки* – заниматься пересудами [Там же, с. 496] (перемывать косточки – заниматься пересудами); *самі кістки та шкіра, аж кістки торохтять* – дуже худий [Там же, с. 297] (одни косточки и кожа, аж косточки гремят – очень худой) и под. Отметим, что имя прилагательное *худий* (от праславянского *hudъ* – *подлый*, греческого – *блещивый*) в древнем воображении украинского народа связывается также со значением *некрасивый, плохой*. Так, с помощью приведённых ФЕ осуществляется эвфемистически целостное, в основном вертикальное, описание человека. Эвфемистическая замена языкового табу может быть вызвана мистически-суеверной верой предков, которые считали, что заменой прямых названий косвенными можно уберечь семью, влиять в нужном направлении не только на объект, но и на отношение к нему определённых сил [19, с. 624]. Чтобы родного ребенка не сглазили злые люди, вместо прямого названия употребляли выражение *плоть і кров* [17, с. 315] (плоть и кровь), вместо прямой характеристики вида лица *здоровий* (здоровый), *рожевий* (розовый), *рум'яний* (*про людину та її обличчя*) (румяный (о человеке и его лице)) – *кров з молоком* [Там же] (кровь с молоком) и т.п.

Исследуемый материал убеждает, что ФЕ – репрезентанты телесного кода выполняют эвфемистические функции для определения внешности человека: *вбитися в тіло* – ставати гладким, товстим [Там же, с. 54] (наращивать тело – становиться толстым); *як з хреста знятий* – хворобливий, замучений [Там же, с. 271] (как с креста снятый – болезненный, замученный); *міцно збитий* – дебелий [Там же, с. 257] (сильно сбитый, упитанный) и т.д. А. А. Тараненко отмечает, что современное табу обусловлено преимущественно культурно-этическими (относительно сфер физиологических отправления, половой жизни и связанных с ними частей тела) факторами [19, с. 624]. В процессе вторичной номинации с помощью ФЕ завуалированно кодифицируется физиологическая жизнь женщины: *зірвати вінок, позбутися вінка* – втратити дівочу честь [17, с. 531] (сорвать веночек, потерять веночек – потерять девичью честь), *покрити голову (косу)* – стати покритою [Там же, с. 536] (покрыть голову (косу) – потерять девственность), *бути у поважному стані* – бути вагітною [Там же, с. 690] (быть в почтенном состоянии – быть беременной), *принести в пелені* – народити позашлюбну дитину [Там же, с. 564] (принести в подолу – родить внебрачного ребёнка), *втратити дитину* – зробити аборт (потерять ребёнка – сделать аборт) и т.п.

Понятно, что эвфемизмы и эвфемизация речи своими корнями уходят в сущности первобытного человека – существа, которое страдало от страха перед грозными силами природы, поэтому в его воображении рождались определённые табу. Социализация человека вызвала вторую волну эвфемизации, связанную с осознанием им таких понятий, как стыд и вежливость. Особой сферой фразеологической эвфемизации в этноязыковой картине мира выступают половые внебрачные отношения: *скакати в гречку* – зраждувати дружині (чоловікові), мати нешлюбні зв'язки [Там же, с. 653] (скакать в гречиху – изменять жене (мужу), иметь внебрачные отношения); физиологические свойства и потребности организма: *вдарити в ніс* – раптово відчути неприємний запах [Там же, с. 55] (ударить в нос – внезапно ощутить неприятный запах), *до вітру* – в туалет [Там же, с. 111] (к ветру – в туалет) и т.п. Как видим, эвфемистические фразеологизмы с компонентами-соматизмами обладают мощным эмоционально-экспрессивным потенциалом, «улучшают» отрицательный денотат, а следовательно, представляют особенности национального ассоциативно-образного мышления. В отдельных случаях фразеологическая эвфемизация действует как определённая традиция, как дань живым проявлениям духовности, в других – является основой субституции прямых номенов, запрещённых для называния понятийных зон.

Таким образом, в основе многих украинских ФЕ лежат эвфемистические замены, необходимые для описания деликатных тем в жизни человека. Фразеологические соматические эвфемизмы служат заменой тех слов и выражений, которые в соответствии с правилами речевого этикета говорящего являются нежелательными. Фразеологическая эвфемизация в украинском лингвопространстве своими корнями уходит в давние времена и базируется на явлениях табу. Соматический код культуры репрезентирован в украинской фразеологии сквозь призму атласа тела человека и неравномерно представлен в трёхчленной телесной композиции: верхней, средней и нижней. Проанализированные эвфемистические ФЕ эксплицируют органическую связь соматического кода с давними культурными традициями украинского народа, концептуализируют национально-культурные стереотипы восприятия действительности.

Список источников

1. Аркадьев П. М., Крейдлин Г. Е., Летучий А. Б. Семиотическая концептуализация тела и его частей. Признак «форма» // Вопросы языкознания. 2008. № 6. С. 78-97.
2. Варбот Ж. Ж. Табу // Русский язык: энциклопедия / гл. ред. Ф. П. Филин. М.: Сов. энцикл., 1979.
3. Гомілко О. Метафізика тілесності: концепт тіла у філософському дискурсі. К.: Наук. думка, 2001. 340 с.
4. Гудков Д. Б., Ковшова М. Л. Телесный код русской культуры: материалы к словарю. М.: Гнозис, 2007. 288 с.
5. Жайворонок В. В. Знаки української етнокультури: словник-довідник. К.: Довіра, 2006. 703 с.
6. Ковшова М. Л. Семантика и прагматика эвфемизмов: краткий тематический словарь современных русских эвфемизмов. М.: Гнозис, 2007. 320 с.
7. Костомаров П. И. Антропоцентризм как важнейший признак современной лингвистики // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. Т. 1. № 2 (58). С. 198-203.
8. Косяк В. А. Людина та її тілесність у різних формах культури: досвід філософської інтеграції: автореф. дисс. ... д. філос. н. К., 2006. 36 с.
9. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. М.: Гнозис, 2002. 284 с.
10. Крысин Л. П. Эвфемизмы в современной русской речи // Русский язык конца XX столетия (1985-1995) / отв. ред. Е. А. Земская. М.: Языки русской культуры, 1996. С. 384-407.

11. Ларин Б. А. Об эвфемизмах // Ларин Б. А. История русского языка и общее языкознание. М.: Просвещение, 1977. С. 101-114.
12. Маслова В. А. Номо lingualis в культуре: монография. М.: Гнозис, 2007. 320 с.
13. Мілева І. В. Одна зі сфер сучасного табу (на матеріалі діалектної фразеології) // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология». 2007. Т. 20 (59). № 6. С. 234-240.
14. Савчук Б. Українська етнологія. Івано-Франківськ: Лілея-НВ, 2004. 560 с.
15. Сеничкина Е. П. Эвфемизмы русского языка. М.: Высшая школа, 2006. 151 с.
16. Скрипник Л. Г. Фразеологія української мови. К.: Наук. думка, 1973. 280 с.
17. Словник фразеологізмів української мови / відпов. ред. В. О. Винник. К.: Наук. думка, 2003. 1098 с.
18. Сучасний словник іншомовних слів / уклад. О. Скопненко, Т. В. Цимбалюк. К.: Довіра, 2006. 789 с.
19. Тараненко О. О. Українська мова: енциклопедія / ред. В. М. Русанівський, О. О. Тараненко (співголови), М. П. Зяблюк та ін. К.: Українська енциклопедія, 2000. 752 с.
20. Ужченко В. Д. Фразеологія сучасної української мови: навчальний посібник. К.: Знання, 2007. 494 с.
21. Щербачук Л. Ф. Фразеологическая репрезентация морально-этических маркеров в русском, украинском и польском языках // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Серия «Филологические науки». 2015. Т. 1 (67). № 1. С. 149-155.
22. Krawczyk-Tyrpa A. Tabu w dialektach polskich. Bydgoszcz: Wyd-wo Akademii Bydgoskiej, 2001. 345 s.

CONCEPTUALIZATION OF NATIONAL AND CULTURAL STEREOTYPES THROUGH THE PRISM OF THE UKRAINIAN SOMATIC PHRASEOLOGY

Grozyan Nina Fedorovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
 Crimean Engineering and Pedagogical University, Simferopol
 n.f.grozyan@mail.ru

Shcherbachuk Lidiya Fedorovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
 V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol
 lidiya_shch1@mail.ru

Prudnikova Tat'yana Ivanovna
 Crimean Engineering and Pedagogical University, Simferopol
 adamsi@inbox.ru

The article examines the conceptualization of national and cultural stereotypes through the prism of the Ukrainian somatic phraseology. The paper provides a comprehensive analysis of cultural semantics of the Ukrainian phraseological units with somatic components and phraseological units, which codify and euphemize a human body, its natural functions. Euphemistic phraseological units are based on taboos in the Ukrainian linguo-culture, explicate natural interrelation of the somatic code with long-established cultural traditions of the Ukrainian people and conceptualize national and cultural stereotypes of perceiving reality. The somatic cultural code in the Ukrainian phraseology is an atlas of human anatomy where the upper, middle and lower parts of a human body are represented unequally.

Key words and phrases: somatic phraseological units; component of phraseological unit; euphemization; cultural code; corporeal cultural code; taboo; etiquette; cultural traditions; values; ethical norms; cultural and national semantics.

УДК 811.512.157'35

Дата поступления рукописи: 20.08.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.11.48>

В статье рассматривается проблема употребления прописных букв якутского языка, в частности правописание собственных имён и географических названий, наименований учреждений. Используются труды первых якутских лингвистов с 1917 г. Трудности и противоречия в употреблении прописных букв изложены не только в синхронии, но и в диахронии. Установлена преемственность традиций в написании двухкомпонентных географических названий. В работе раскрываются причины орфографических ошибок в употреблении собственных имён в газетах. Описываются возможные пути развития орфографии якутского языка, повышения культуры якутской речи в СМИ.

Ключевые слова и фразы: якутский язык; употребление прописных букв; орфографический словарь; географические наименования; доминирующее слово; фонетический и морфологический принципы; тексты СМИ.

Гурьев Геннадий Игнатьевич, к. пед. н., доцент
 Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск
 gennadiy-gurev@rambler.ru

ПРОБЛЕМЫ УПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОПИСНЫХ БУКВ В ЯКУТСКОМ ЯЗЫКЕ

В начале XXI столетия в правила орфографии якутского языка внесены существенные изменения. Детально разработаны фонетический и морфологический принципы написания. Так, в новом орфографическом словаре